

ПРАВОСЛАВНЫЕ КОННОТАЦИИ ОБРАЗА СВЯЩЕННИКА В РОМАНЕ «СИЛА И СЛАВА»

Священник Иоанн Пеньков

студент магистратуры кафедры филологии
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
limon203314@yandex.ru

Для цитирования: Пеньков И., *свящ.* Православные коннотации образа священника в романе «Сила и Слава» // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2024. № 2 (11). С. 73–82. DOI: 10.31802/WI.2024.11.2.006

Аннотация

УДК 82.091 (271.2-726.3)

Данная статья является попыткой исследования образа главного героя романа Грэма Грина «Сила и Слава» — безымянного священника, в аспекте православного вероучения. Изображённый автором исторический контекст позволяет максимально раскрыть личность человека, проявить на деле его убеждения и силу его веры в моменты опасности. В монологах и диалогах проявляется конфликт между высоким призванием священника и его личными слабостями, необходимостью подавать пример и реальной действительностью. Вместе с этим герой романа проявляет любовь к ближним до самопожертвования, искреннюю веру, смирение и покаяние перед лицом Бога.

Ключевые слова: Грэм Грин, священник, православие, вера, самопожертвование, любовь, служение ближним, покаяние.

Orthodox Connotations of the Image of a Priest in the Novel “The Power and the Glory”

Priest Ivan Penkov

MA student of the Department of Philology
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
limon203314@yandex.ru

For citation: Penkov, Ivan, priest. “Orthodox Connotations of the Image of a Priest in the Novel ‘The Power and the Glory’”. *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 2 (11), 2024, pp. 73–82 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2024.11.2.006

Abstract. This article is an attempt to study the novel “Power and Glory” by Graham Green, as well as to examine the personality of the main character, an unnamed priest, his actions and motives from the point of view of the Orthodox doctrine of the ideals of Christian life and especially the priest. The historical context chosen by the author makes it possible to reveal a person's personality as much as possible, to show in practice his beliefs and the strength of his faith in moments of danger. The author keeps the main character in constant mortal danger and with the help of internal monologues, reveals the image of a believing priest who honestly talks to himself and others. The monologues and dialogues depict a conflict between the high vocation of a priest and personal weaknesses, the need to set an example and reality. At the same time, the hero of the novel is unequivocally positive and shows love for one's neighbor to the point of self-sacrifice, sincere faith, humility and repentance in the face of God.

Keywords: Graham Green, priest, Orthodoxy, faith, self-sacrifice, love, service to others, repentance.

Описываемые события в романе Грэма Грина «Сила и Слава», написанном в 1940 г., основаны на исторической действительности. Это постреволюционная Мексика, которая после длительных гражданских войн, принимает решение о полном запрете всякой религиозной деятельности. Священники подвергаются жёсткому преследованию, так что к 1935 г. во многих штатах Мексики не остаётся ни одного священника¹. Одни решают бежать из страны, другие публично отрекаются от своего сана и женятся, что канонически воспрещается католической Церковью и, что по факту, и является очевидным доказательством отречения.

Одним из таких персонажей романа является падре Хосе, отрёкшийся от священнического долга и избравший спокойную и безопасную жизнь с супругой. Главным же персонажем является безымянный падре, который, рискуя своей жизнью, продолжает тайно исповедовать, крестить и служить мессы.

В данной статье будет предпринята попытка проанализировать самые яркие эпизоды из романа Грэма Грина и отметить поступки, мотивы и характер главного героя, которые перекликаются с некоторыми основами православного вероучения, касательно нравственности и духовного развития христианина.

В мировой классической литературе достаточно распространённым приемом является изображение главного героя с его личностными характеристиками, но имя главного героя в данном случае остаётся неизвестным на протяжении всего произведения. Данный приём в художественной литературе применяется с целью «обобщения характеристик человека»², что помогает возводить эти характеристики на общечеловеческий уровень. В случае романа «Сила и Слава» также образ безымянного падре автор выводит и распространяет на всех клириков католической Церкви (и не только католической), однако, образ не ограничивается рамками клириков будь то католической или какой-либо другой христианской Церкви. Образ главного героя в романе не замыкается на долге его службы. Большой акцент Грэм Грин смещает на общечеловеческий нравственный долг, на жертвенность и служение, на пользу ближним, следование своему долгу как священника, так и человека в целом, где выявляется сила его веры, осуществление смысла жизни, в котором главным стержнем является любовь и сострадание.

1 Ruiz R. E. Triumphs and Tragedy: A History of the Mexican People. New York, 1993. P. 393.

2 Лазареску О. Г. «Что в имени тебе моем?..»: безымянность героев как смыслоорганизуемая категория в русской литературе и фольклоре // Наука и школа». 2013. № 5. С. 74.

Возвращаясь к теме безымянности главного героя, нужно сказать, что эта самая безымянность не является недосказанностью или ущербностью. Об этом очень хорошо говорит А. Ф. Лосев: «можно мыслить, не употребляя слов, однако такое бессловесное мышление есть не недостаток слова, недоразвитость его, но, наоборот, преодоление слова <...> это не упразднение слова, но утверждение на нём и надстройкой над ним ещё более высоких степеней мысли»³. Будет также совершенно справедливо сказать и о безымянности персонажей в произведениях художественной литературы. Безымянность персонажа не говорит о его «недоразвитости», или «недостаточности», но является «невидимой формой фундамента и первоначального основания художественного мышления»⁴. Безымянность не конкретизирует персонажа, не заключает его в тесные исторические рамки или в границы конкретной личности, конкретного примера, клирика. Данное обстоятельство особенно помогает вывести персонажа из рамок католической Церкви и подвести к проблеме духовного и морального состояния священнослужителей в целом, и священников Православной Церкви, в частности.

Кроме того, в романе Грэм Грин не касается деталей в вопросах литургических и вовсе не затрагивает догматических вопросов, что также православному читателю не составляет труда проводить параллели с верующими и священниками Православной Церкви. Данному обстоятельству помогает ещё тот факт, что сам автор не является ни служителем Церкви, ни богословом.

Читая роман и анализируя жизнь и поступки безымянного священника в гонении, можно провести немало параллелей и заметить множество достойных примеров аскетики, нравственности, и принципов духовного совершенства, с точки зрения православного вероучения.

Прежде всего главный герой, священник, не бросает свою паству. Он не бежит из страны и не отрекается от своего священнического долга и остаётся с людьми. Он идёт на шаг самопожертвования ради других людей. Данный поступок уже является аллюзией на добровольные страдания Христа из любви к человеку и ради человека как высшей формы проявления любви. Однако автор нисколько не претендует сравнивать главного героя напрямую со Христом, не претендует также и на сравнение его шага самопожертвования с Жертвой Самого Христа. Это можно заметить во внутреннем диалоге священника: «легко отдать жизнь

3 Лосев А. Ф. *Философия имени*. М., 1990. С. 32–33.

4 Лазареску О. Г. «Что в имени тебе моем?..»: безымянность героев как смыслоорганизующая категория в русской литературе и фольклоре. С. 77.

за доброе, за прекрасное — за родной дом, за детей, за цивилизацию, но нужно быть Богом, чтобы умереть за равнодушных, за безнравственных»⁵. Перед читателем живо рисуется сострадание священника к людям, он не может отказать тем, кто нуждается, не может бросить, даже если ему угрожает смерть.

Здесь важно отметить, что Грэм Грин не изображает главного героя бесстрашным святым, не рисует его идеальным христианином и образом для подражания. Как уже было сказано, автор никогда не называет главного героя по имени, но вместо этого, довольно часто, другие персонажи романа его называют «whisky padre»⁶ или в переводе на русский как «пьющий падре»⁷. Неоднократно говорится в романе, что священник боится смерти и в особенности боли, и этот самый страх, с начала преследований, он стал заглушать алкоголем. Он оставил свои обязанности как священника читать положенные молитвы, поститься и вовсе впал в порочные связи с одной из женщин деревни, от которых у неё родился ребёнок. Показательна фраза главного героя: «Нет, мученики не такие. Они не думают: надо выпить побольше бренди, тогда будет не страшно»⁸.

Подобные слабости главного героя на первый взгляд «портят» и «принижают» его. Возможно. Но благодаря этим слабостям главному герою не приписываются какие-либо «сверх способности», он не рисуется идеальным образом святости, как на страницах агиологических творений, а потому его благородные поступки рисуются читателю вполне реальными. Эта «реалистичность» передаётся посредством множества внутренних монологов главного героя. Автор озвучивает его внутренние переживания, мысли, укоры совести, его раскаяние во грехах и сомнения. Подобная честность главного героя с самим собой и с читателем открывает внутренний мир священника, который, как оказывается, не лишён греха, сомнений и страхов. Кроме того, нередко предложения из монологов падре остаются незаконченными, «автор начинает с прямой речи, использует повторы и паузы, что позволяет читателю самому продумать и вспомнить деяния падре»⁹.

5 Грин Г. Сила и Слава. М., 2009. С. 73.

6 Greene G. The Power and the Glory. London, 2010. P. 27.

7 Грин Г. Сила и Слава. С. 20.

8 Там же. С. 145.

9 Любимова Е. А. Изображенная внутренняя речь священнослужителя в структуре романа Грэма Грина «Сила и Слава» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2018. № 8 (86). С. 124.

Возвращаясь к отношению главного героя к ближним, читатель замечает не столько особенности служения священника-католика, сколько и священника и просто человека, верующего христианина, который в чём-то превзошёл человеческое. М. Бахтина также волновал вопрос о «человеческом в человеке», говоря: «человек или больше своей судьбы, или меньше своей человечности»¹⁰.

Говоря здесь о таких широких понятиях как «человечность», главный герой и его поступки самопожертвования и любви к ближним всё же не отделимы от его веры. «Подлинная вера неотделима от человечности»¹¹, как об этом писал прот. А. Мень. Он отказывается от побега из страны и идёт на помощь умирающей женщине, которая, быть может, нуждается в предсмертной исповеди. Его горячее желание помочь человеку проявляется в его гневном ответе второстепенному персонажу, который бросает холодные слова о том, что ей уже ничем не помочь: «Ничего вы не знаете, <...> так все говорят, всегда так говорят: вы ничем не поможете», и добавил «с глубочайшей горечью: — Я слышу, как это твердят во всём мире»¹². Здесь очевиден его внутренний протест против безразличия и горячее желание и убеждённость, что можно и необходимо протягивать руку помощи всегда. В другом месте он предлагает офицеру взять в заложники его, священника, в обмен на безвинного юношу.

Ещё один момент самопожертвования, пожалуй, самый яркий, автор рисует ближе к концу романа, когда предатель-метис передаёт просьбу умирающего убийцы о последней исповеди. Священник знает, что это ловушка предателя, он знает, что непременно будет схвачен полицией, но всё равно решается идти обратно за границу, прямо навстречу своей смерти, ради умирающего американца. А всё потому, что он «пленник» своей собственной веры и своих принципов, которые он не может преступить. Он может не поверить словам предателя, но не может проигнорировать клочок бумаги, на котором тупым карандашом написано: «Отец, ради всего святого...» и прочитав эту фразу «он чувствовал, что опять попал в ловушку, и на сей раз окончательно»¹³.

В данном случае вспоминаются слова апостола Павла: *Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже*

10 Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 479–480.

11 Мень А., прот. Сын Человеческий. М. 2001. С. 77.

12 Грин Г. Сила и Слава. С. 10.

13 Там же. С. 132.

не я живу, но живёт во мне Христос (Гал. 2, 19–20) и ещё: *для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников* (Еф. 3, 1).

Служение главного героя ближним основывается на его вере. Он убеждён, что каждый человек является образом Божиим: «и полицейский, и преступник, и священник, и безумец»¹⁴. Таким образом, он оправдывает и предателя, за которого тоже умер Христос, а в размышлениях о своей любви к собственной дочери говорит самому себе: «надо любить каждую человеческую душу, как своё дитя»¹⁵. На примере этих слов ясно, что главный герой не достиг идеала любви к ближним, его любовь не идеальна, но он к этому идеалу стремится. Вектор всегда направлен к цели, и он его не меняет, даже если личные слабости ему препятствуют.

Свидетельств твёрдости веры главного героя, его преданности своему служению в романе немало. В разговоре с девочкой Корал, которая не верит в Бога и предлагает ему отречься от веры ради спасения своей жизни, священник, не раздумывая, отвечает: «Это невозможно. Такого пути для меня нет. Я священник. Это выше моих сил»¹⁶.

В момент совершения мессы его наполнило ощущение блаженства: «и глупое счастье снова вспыхнуло в нем, обгоняя страх. Слово ему было дозволено взглянуть на тех, кто населяет небеса»¹⁷. В этих строках читатель не видит формального отношения священника к своему служению, но искреннюю веру и любовь к служению, которая проявляет себя снова и снова. В этом же отрывке раскрывается и вера простых людей, пришедших на мессу, рискуя своей жизнью.

Однако касательно личностного отношения священника с Богом, которое проявляется в его монологах, в его мыслях, нельзя сказать, что эта таинственная духовная сторона остаётся полностью раскрытой. Автор не акцентирует на этом внимание и не развивает эту тему, и это вполне понятно, потому как Г. Грин не является ни священником, ни богословом. Несмотря на это всё же в персонаже иногда проскальзывают нотки не сыновьей любви к Богу Отцу, но мелочного торга. Священник в моменты опасности даёт Богу обещания, как, например, прекратить выпивать, но при этом знает, что он не сдержит этих обещаний. И лишь под конец в ожидании приговора, он желает побыть наедине и искренне исповедуется Богу в камере: «Я бывал

14 Грин Г. *Сила и Слава*. С. 75.

15 Там же. С. 62.

16 Там же. С. 28–29.

17 Там же. С. 53.

пьян, сам не знаю, сколько раз. Нет священнического долга, которым я не пренебрегал»¹⁸.

Автор говорит и об отношении главного героя к своему делу, о его собственной оценке своих действий, чтобы читатель увидел глубокое смирение персонажа. Свои поступки главный герой подвергал строгому суду и не видел в них никакой ценности, но, скорее, наоборот.

Так, факт того, что он остался в стране и рискуя своей жизнью продолжал тайно священнодействовать, главный герой расценивает не как мужественный и благородный поступок веры и долга священнослужителя, но как проявление его честолюбия и гордости: «Мне, наверное, тоже надо было бежать, потому что мною овладела гордыня, а не любовь к Богу»¹⁹. А также своё служение он обесценивает и говорит лейтенанту: «Проку от меня было мало <...> до того дошло, что в месяц и сотни причастников не набиралось. Если бы я уехал, я причастил бы в десять раз больше. Вот как человек может ошибаться...»²⁰.

Кроме этого, на протяжении всего романа встречается множество моментов, когда в монологе с самим собой падре укоряет себя и никогда не удостаивает себя ни одной похвалы и не приписывает себе ни одного хорошего поступка. «Пьющий падре» ставит себя наравне с предателем, а также называет себя хуже убийцы, говоря об американце: «Он только убивал и грабил. Он не предавал», и обращаясь к метису-предателю, говорит: «Мы оба предатели»²¹.

Кроме этого, из уст безымянного священника не исходят проклятия, слова злобы или осуждения, ни в адрес преследующей его полиции, ни в адрес политической власти, ни в адрес предателя, ни в адрес простых людей. Даже наклонившись над умирающим убийцей, который не желал исповедаться, священник, читая разрешительные молитвы, искал в мыслях оправдание и для него: «а вдруг в последнюю секунду, на рубеже между жизнью и смертью, душа раскаялась?»²².

Также автор трогательно рисует сцену беседы священника с предателем, который ведёт его в западню. Священник подбадривает предателя словами: «нам обоим надо набраться мужества»²³, а при прощании обещал ему, что будет о нём молиться. Он находит оправдание

18 Грин Г. Сила и Слава. С. 155.

19 Там же. С. 145.

20 Там же.

21 Там же. С. 131.

22 Там же. С. 140.

23 Там же. С. 136.

и поступкам предателя, он также не обвиняет и отрёкшегося от священства падре Хосе, но хвалит его про себя за скромность. Покинув страну и спасшись от преследований полиции, он понял, что стал бояться жизни, которая «порой тянется впустую»²⁴. Главный герой говорит сам себе: «Господь прощает малодушие и страсти, обуревающие человека, но можно ли простить благочестие, которое всего лишь привычка?»²⁵. Безразличие — вот что для него страшно, как об этом пишет и св. Иоанн Богослов в Откровении: *ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч!* (Откр. 3, 15).

Таким образом, в романе Грэма Грина, образ священника весьма глубок и многогранен. Главный герой искренен и его образ далёк от христианских идеалов святых мучеников. Несмотря на это на протяжении всего романа священник проявляет жертвенную любовь не только к ближним, но и к преступникам, и к собственному предателю. Он видит в них образ Божий и ищет оправдание их проступкам. Он не изрекает слов осуждения, потому как сам ясно помнит и осознаёт тяжесть собственных грехов. Он говорит только то, во что сам искренно верит. Это и многое другое ясно говорит о том, что и православному читателю все эти вечные незыблемые идеалы знакомы. Вне всяких сомнений, исследования в данном направлении должны развиваться. Данная статья лишь в целом наметила направление работы и затронула лишь некоторые, самые яркие эпизоды из романа.

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель: Жизнь с Богом, 1973.

Грин Г. Сила и Слава. М.: Сретенский монастырь, 2009.

Greene G. The Power and the Glory. London: Vintage books, 2010.

Литература

Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.

Лазареску О. Г. «Что в имени тебе моем?..»: безымянность героев как смыслоорганизующая категория в русской литературе и фольклоре // Наука и школа. 2013. № 5. С. 74–77.

24 Грин Г. Сила и Слава. С. 124.

25 Там же. С. 125.

Лосев А. Ф. Философия имени. М., 1990.

Любимова Е. А. Изображенная внутренняя речь священнослужителя в структуре романа Грэма Грина «Сила и Слава» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). С. 120–125.

Мень А. прот. Сын Человеческий. М.: Сретенский монастырь, 2001.

Ruiz R. E. Triumphs and Tragedy: A History of the Mexican People. New York: W. W. Norton & Company, 1993.